

Понятие и значение параллельных полномочий органов власти федерации и ее субъектов в Канаде и США

Чистякова Ксения Дмитриевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический

факультет, Москва, Россия

E-mail: ksenya04@mail.ru

Целью реформы является изменение нормативных правовых в определенной отрасли законодательства, однако данный процесс может происходить неявным образом, путем внесения изменений в акты *иной* отрасли законодательства. Такая ситуация возможна при наличии горизонтальных «параллельных полномочий» федеральных органов власти и органов власти ее субъектов (региональных органов власти). Органы власти какого-либо - федерального либо регионального - уровня вправе вносить изменения в правовые акты, относящиеся к различным отраслям права, поэтому полномочия данных органов являются «горизонтальными». При этом формально принимается решение о правовом урегулировании только одной сферы общественных отношений, но фактически изменения происходят в обеих отраслях законодательства, поэтому данные полномочия «параллельны».

Так, Конституцией Канады уголовное право отнесено к предмету исключительного ведения Федерации. Вопросы здравоохранения являются предметом совместного ведения Федерации и провинций, причем акты провинциальных органов имеют преимущественную силу перед актами федеральных органов. Имея целью урегулировать отдельные вопросы здравоохранения и будучи вправе внести изменения в акты двух отраслей права, Федерация была заинтересована в том, чтобы действию ее актов ничто не препятствовало, и для выполнения поставленной задачи изменение было внесено именно в уголовное законодательство [1]. Данная ситуация характерна именно для федераций англо-саксонской системы права, особенностью которой является специфическое отраслевое деление права, в частности возможность введение нормы охранительной отрасли права без внесения соответствующих изменений в регулятивную отрасль права. Однако в двух последующих примерах данная особенность проявляется в значительно меньшей степени.

В деле *Law Society of British Columbia v. Mangat* [2] Верховный суд Канады рассмотрел вопрос о конфликте норм о натурализации и иностранцах (предмет ведения федерации), с одной стороны, и норм гражданского процесса (предмет ведения провинций), с другой стороны. В Канаде и на федеральном уровне, и в провинции Британская Колумбия были приняты акты, первый - допускающий неюрисов к юридической практике в суде по делам о натурализации, а второй - отстраняющий неюрисов от юридической практики в суде в принципе. Согласно вынесенному решению, преимущественная сила признавалась за федеральным актом.

Решение Верховного суда США по делу *Barrett v. United States* [3] расширительно истолкована клаузула о торговле Конституции США. Суд признал право Конгресса запрещать лицам, ранее осужденным за совершение тяжкого преступления, приобретать огнестрельное оружие, являющееся предметом торговли между штатами. Если торговля между штатами прямо отнесена Конституцией США к ведению Федерации, то в отношении оборота оружия как такового таких норм не существовало, и, следовательно, эта сфера общественных отношений являлась предметом регулирования органами власти штатов. В данной из двух запретов - в отношении торговли в целом и в части оборота оружия - целью и основным результатом законодательной деятельности Федерации стал именно второй запрет, в то время как ограничение торговли выступило лишь средством достиже-

ния данной цели или предложением для принятия федерального закона.

Параллельные полномочия возникают в том случае, когда предмет различных отраслей права не определен в полной мере четко. В данном случае принятие правового акта в такой сфере регулирования нескольких отраслей права позволяет отнести этот правовой акт как к одной, так и к другой отрасли права. Этот механизм позволяет органам государственной власти отнести данный правовой акт к той отрасли законодательства, в которой акты соответствующего уровня власти имели бы преимущественную силу; как правило, коллизия актов в данной сфере приводит к признанию преимущественной силы актов федеральных, но не региональных органов.

Будучи в некоторых случаях возможным лишь в федерациях англо-саксонской правовой системы, такой способ констатации верховенства федеральных законов и иных нормативных правовых актов возможен и в иных правовых системах в случаях, аналогичных делам *Law Society of British Columbia v. Mangat* и *Barrett v. United States*. При этом нельзя не признать спорный характер института параллельных полномочий, так как отнесение какого-либо правового акта к определенной отрасли законодательства намеренно осуществляется без учета цели правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Источники и литература

- 1) Wilson K., McDougall Chr., Fidler David P., Lazar H. Strategies for implementing the new International Health Regulations in federal countries // Bulletin of the World Health Organization, 2008. № 86 (3). С. 217.
- 2) База решений Верховного суда Канады «Lexum»: <http://scc.lexum.org/decisia-scc-csc/scc-csc/scc-csc/en/item/234/index.do>.
- 3) База решений судов США «JUSTIA»: <http://supreme.justia.com/cases/federal/us/423/212/>.